144	0143-1,2	ВЛАДИМИР БЕНЕДИКТОВ		“Любовь музыканта”

“Любовь музыканта” (Коренблит – Бенедиктов)

1. Певец - 3.47
2. Обновление - 2.58
3. Две прелестницы - 2.40
4. Черноокой - 1.35
5. Любовь музыканта - 1.44
6. Вот музыка родная! - 3.51
7. Дева молодая - 1.14
8. Кудри - 3.13
9. Благодарю - 3.02
10. Дева молодая - 2 - 1.35
11. Очаровательнице - 5.27
12. Догадка - 1.38
13. Недоверчивость - 1.19
14. Дева молодая - 3 - 2.14
15. Друг-девица - 1.27
16. Ты мне всё - 2.00
17. Упоение - 1.09
18. Не верю - 1.25
19. Любит - 1.39
20. Люблю тебя - 1.13
21. Я знаю - 1.51
22. Оставь её - 1.49
23. Поздно - 1.53
24. Звездочка - 1.46
25. Жажда любви - 1.58
26. Южная ночь - 2.21
27. Прости - 1.02
28. Улетевшим мечтам - 1.17

Общее время звучания – 59.07

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПЕВЕЦ

Бездомный скиталец – пустынный певец –
Один, с непогодою в споре,
Он реет над бездной, певучий пловец,
Безъякорный в жизненном море;
Всё вдаль его манит неведомый свет:
Он к берегу рвется, а берега нет.

Он странен, исполнен несбыточных дум,
Бывает он весел – ошибкой;
Он к людям на праздник приходит – угрюм,
К гробам их подходит – с улыбкой,
Всеобщий кумир их ему не кумир –
Недаром безумцем зовет его мир!

Он ищет печалей – и всюду найдет.
Он вызовет, вымыслит муки,
Взлелеет их в сердце, а там перельет
В волшебные, стройные звуки,

И сам же, обманутый ложью своей,
Безумно ей верит и плачет над ней.

Мир черный бранит он и громы со струн
Срывает карающей дланью, -
Мир ловит безвредно сей пышный перун,
Доволен прекрасною бранью;
Ему для забавы кидает певец
Потешное пламя на мрамор сердец!

Пред девой застенчив; он милой своей
Не смеет смутить разговором;
Он, робкий, трепещет приблизиться к ней,
Коснуться к ней пламенным взором;
Святое молчанье смыкает уста,
Кипучая тайна в груди заперта, -

И если признаньем язык задрожит –
Певец не находит напева,
Из уст его буря тогда излетит,
И вздрогнет небесная дева,
И трепетный ангел сквозь пламя и гром
Умчится, взмахнув опаленным крылом.

Захочет ли дружбе тогда протянуть
Страдалец безбрачную руку –
На чью упадет он отверстую грудь?
Родной всему свету по звуку,
Он тонет в печальном избытке связей,
И нет ему друга, хоть много друзей.

Врагов он находит, - но это рабы,
Завистников рой беспокойных;
Для жарких объятий кровавой борьбы
Врагов ему нету достойных;
Один, разрушитель всех собственных благ,
Он сам себе в мире достойнейший враг!

2. ОБНОВЛЕНИЕ

Растворяйся, рай мечтаний!
Из-за темных грусти туч
Вновь пробился яркий луч
Золотых очарований.
Муза, дай мне поцелуй!
Грудь разнежь и разволнуй!
И из крыльев Купидона
Подари певцу перо, -
Да огнем Анакреона
Блещет рифм моих сребро!

Да сверкнут в моем напеве
Блестки пламенной души!
Да спою в моей тиши
Песню сердца милой деве!

Да поймаю в море хвал
Чистый жемчуг и коралл
И создам венец чудесный,
И да будет им светло
Лучшей девы в поднебесной
Херувимское чело!

Миновался мрак разлуки,
Налетают те же дни,
В сердце те же вновь огни,
Та же сила, те же звуки,
Та же дева предо мной
С той же райской красотой
И с таинственною лаской,
С электричеством очей,
С восхитительною краской,
С чистым золотом речей!

Я затеплил вновь лампаду
Пред святынею любви
И молюсь, - мольбы мои
Льют мне на сердце прохладу,
Будто горний серафим
Машет крылышком над ним...
Рою бездну выражений;
Для любви она пуста, -
И молчанья гордый гений
Замыкает мне уста.

Повергаюсь онемелый
Пред богинею стихов, -
Да пошлет мне силу слов
На возвышенное дело!
Да промчится мой напев
И прославит деву дев!
Да о ней благовествую,
Возгремлю и воспою,
И главу ее святую
Морем звуков оболью!

3. ДВЕ ПРЕЛЕСТНИЦЫ

Взгляните, как вьется, резва и пышна,
Прелестница шумного света.
Как носится пламенным вихрем она
По бальным раскатам паркета.
Владычицу мира и мира кумир –
Опасной кокеткой зовет ее мир.

В ней слито блистанье нескромного дня
С заманчивой негою ночи,
Для жадных очей не жалеют огня
Ее огнестрельные очи;
Речь, полная воли, алмазный наряд,

Открытые перси, кудрей аромат.

"Кокетка! кокетка!" – и юноша прочь
Летит, поражен метеором;
Не в силах он взора ее превозмочь
Своим полудевственным взором.
Мной, други, пучины огня пройдены:
Я прочь не бегу от блестящей жены.

А вот – дева неги: на яхонт очей
Опущены томно ресницы,
Речь льется молитвой, и голос нежней
Пленительных тонов цевницы.
В ней все умиленье, мечта, тишина;
Туманна, эфирна, небесна она.

Толпою, толпою мечтатели к ней, -
К задумчивой, бледной, прелестной;
Но я отойду от лазурных очей,
Отпряну от девы небесной.
Однажды мне дан был полезный урок;
Мне в душу залег он, тяжел и глубок.

Я знаю, обманчив божественный вид;
Страшитесь подлунной богини!
Лик святостью дышит, а демон укрыт
Под легким покровом святыни,
И блещет улыбка на хитрых устах,
Как надпись блаженства на адских дверях!

4. К ЧЁРНООКОЙ

Нет, красавица, напрасно
Твой язык лепечет мне,
Что родилась ты в ненастной,
В нашей хладной стороне!
Нет, не верю, - издалёка
Бурный ветр тебя увлек.
Ты – жемчужина Востока,
Поля жаркого цветок!
Черный глаз и черный волос –
Всё не наших русых дев,
И томительный твой голос
Сыплет речь не нараспев.
Нет в лице твоем тумана,
Грудь не сжата у тебя,
И извив живого стана –
Азиатская змея.
Ты глядишь, очей не жмуря,
И в очах кипит смола,
И тропическая буря
Дышит пламенем с чела.
Фосфор в бешеном блистанье –
Взоры быстрые твои,

И сладчайшее дыханье
Веет мускусом любви.

5. ЛЮБОВЬ МУЗЫКАНТА

Царь я, - все звуки – мне слуги покорные,
Войско державы моей.
Будь мне царицей! Глаза твои черные
Царских алмазов светлей.
Полный мечтами и думами гордыми,
В бурном порыве любви
Я всколыхну громовыми аккордами
Жаркие перси твои.
Весь я проникнут восторгом и муками, -
Созданный весь из огня,
Я упою тебя чудными звуками, -
В них ты прочувствуй меня!
В страстном огне, перерывы дыхания
Выразит струн моих звон,
Шепот "люблю", и печатью лобзания
Знойно подавленный стон.
Я облекусь в торжество триумфальное, -
И, как волну к берегам,
Разом всё царство мое музыкальное
Брошу к твоим я ногам.

6. ВОТ МУЗЫКА РОДНАЯ!

О, не играй веселых песен мне,
Волшебных струн владычица младая!
Мне чужд их блеск, мне живость их – чужая;
Не для меня пленительны оне.
Где прыгают, смеются, блещут звуки,
Они скользят по сердцу моему;
Могучий вопль аккордов, полных муки,
Его томит и сладостен ему.

Так, вот она – вот музыка родная!
Вздохнула и рассыпалась, рыдая,
Живым огнем сквозь душу протекла
И там – на дне – на язвах замерла.

Играй! Играй! – Пусть эти тоны льются!
Пускай в душе на этот милый зов
Все горести отрадно отзовутся,
Протекшего все тени встрепенутся
И сонная проговорит любовь!
Божественно, гармонии царица!
Страдальца грудь вновь жизнию полна,
Она - всего заветного темница,
Несчастий храм и счастия гробница –
Вновь пламенем небес раскалена.

Понятны мне, знакомы эти звуки:
Вот вздох любви, вот тяжкий стон разлуки,

Вот грустного сомнения напев,
Вот глас надежд – молитвы кроткий шепот,
Вот гром судьбы – ужасный сердца ропот,
Отчаянья неукротимый рев;
Вот, дикое, оно кинжал свой точит
И с хохотом заносит над собой,
И небо вдруг над бешеным рокочет
Архангела последнею трубой!..

Остановись! – Струнами золотыми,
Небесный дух, ты всё мне прозвучал;
Так, звуками волшебными твоими
Я полон весь, как праздничный фиал.
Я в них воскрес, их силой стал могуч я -
И, следуя внушенью твоему,
Когда-нибудь я лиру обойму
И брошу в мир их яркие отзвучья!

7. ДЕВА МОЛОДАЯ

Прекрасна дева молодая,
Когда, вся в газ облечена,
Несется будто неземная
В кругах затейливых она.
Ее уборы, изгибаясь,
То развиваясь, то свиваясь,
На разгоревшуюся грудь
Очам прокладывают путь.
Она летит, она сверкает, -
И млеют юноши кругом,
И в сладострастии немом
Паркет под ножкой изнывает.
Огонь потупленных очей,
По воле милой их царицы,
Порой блеснет из-под ресницы
И бросит молнию страстей.
Уста кокетствуют улыбкой,
Изобличается стан гибкой,
И всё, что прихотям дано,
Резцом любви округлено.

8. КУДРИ

Кудри девы-чародейки,
Кудри – блеск и аромат,
Кудри – кольца, струйки, змейки,
Кудри – шелковый каскад!
Вейтесь, лейтесь, сыпьтесь дружно,
Пышно, искристо, жемчужно!
Вам не надобен алмаз:
Ваш извив неуловимый
Блещет краше без прикрас,
Без перловой диадимы;
Только роза – цвет любви,
Роза – нежности эмблема –

Красит роскошью эдема
Ваши мягкие струи.

Помню прелесть пирной ночи, -
Живо помню я, как вы,
Задремав, чрез ясны очи
Ниспадали с головы;
В ароматной сфере бала,
При пылающих свечах,
Пышно тень от вас дрожала
На груди и на плечах;
Ручка нежная бросала
Вас небрежно за ушко,
Грудь у юношей пылала
И металась высоко.
Мы, смущенные, смотрели, -
Сердце взорами неслось,
Ум тускнел, уста немели,
А в очах сверкал вопрос:
"Кто ж владелец будет полный
Этой россыпи златой?
Кто-то будет эти волны
Черпать жадною рукой?
Кто из нас, друзья-страдальцы,
Будет амвру их впивать,
Навивать их шелк на пальцы,
Поцелуем припекать,
Мять и спутывать любовью
И во тьме по изголовью
Беззаветно рассыпать?"

Кудри, кудри золотые,
Кудри пышные, густые –
Юной прелести венец!
Вами юноши пленялись,
И мольбы их выражались
Стуком пламенных сердец;
Но, снедаемые взглядом
И доступны лишь ему,
Вы ручным бесценным кладом
Не далися никому:
Появились, порезвились –
И, как в море вод хрусталь,
Ваши волны укатились
В неизведанную даль!

9. БЛАГОДАРЮ

Благодарю. Когда ты так отрадно
О чем-нибудь заводишь речь свою,
В твои слова я вслушиваюсь жадно
И те слова бездонным сердцем пью.
Слова, что ты так мило произносишь,
Я, в стих вложив, полмира покорю,

А ты мне их порою даром бросишь.
Благодарю! Благодарю!

Поешь ли ты – при этих звуках млея,
Забудусь я в раздумье на часок;
Мне соловья заморского милее
Малиновки домашней голосок, -
И каждый звук ценю я, как находку,
За каждый тон молитву я творю,
За каждую серебряную нотку
Благодарю – благодарю.

Под тишиной очей твоих лазурных
Порой хочу я сердцем отдохнуть,
Забыть о днях мучительных и бурных...
Но как бы мне себя не обмануть?
Моя душа к тебе безумно рвется, -
И если я себя не усмирю,
То тут уж мне едва ль сказать придется
"Благодарю, благодарю".

Но если б я твоим увлекся взором
И поздний жар еще во мне возник,
Ты на меня взгляни тогда с укором –
И я уймусь, опомнюсь в тот же миг,
И преклонюсь я к твоему подножью,
Как старый грех, подползший к алтарю,
И на меня сведешь ты милость божью.
Благодарю! Благодарю!

10. ДЕВА МОЛОДАЯ – 2

Прекрасна дева молодая,
Когда, влюбленная, она,
О стройном юноше мечтая,
Сидит, печальна и бледна;
Сложив тяжелую снуровку,
Летает думой вдалеке
И, подпершись на локотке,
Покоит милую головку.
В очах рисуется тоска,
Как на лазури тень ночная,
И перси зыблются слегка,
В томленье страстном замирая.
Кругом всё полно тишины,
Недавний блеск и говор бальной
Сменен таинственною спальной,
Где в ожиданье вьются сны
Над чистым ложем невидимкой,
С волшебной, радужною дымкой;
Куда в час неги с вышины
Мог заходить, и то украдкой,
Луч обольстительный и сладкой
Небесной путницы – луны.

11. К ОЧАРОВАТЕЛЬНИЦЕ

Волшебница! Я жизнью был доволен,
Проникнут весь душевной полнотой,
Когда стоял, задумчив, безглаголен,
Любуясь, упиваяся тобой.
Среди толпы, к вещественности жадной,
Я близ тебя твой образ ненаглядный
Венцом мечты чистейшей окружал;
Душа моя земное отвергала,
И грудь моя всё небо обнимала,
И я в груди вселенную сжимал.

Когда ко мне со взором благосклонным
Ты обращала искреннюю речь,
Боялся я божественные тоны
Движением, дыханьем пересечь.
Уже ждала ты моего ответа,
А я стоял недвижный и немой; -
Казалось мне – исполненный привета,
Еще звучал небесный голос твой.

Когда ты струны арфы оживляла,
А я внимал, утаивая дух, -
Ты расплавляла мой железный слух,
Ты мучила, ты сердце надрывала;
Но сладостней прекрасных этих мук
Я не знавал, я ведать их не чаял...
Я каждым нервом вторил каждый звук,
Я трепетал, я нежился, я таял!
Когда же ты воздушною царицей
Средь пестрых пар танцующих гостей
Со мной неслась, на яхонты очей
Слегка склонив пушистые ресницы,
Когда, тебя в летучем танце мча,
Я был палим огнем прикосновенья,
Когда твоя косынка средь волненья
Роскошно отделялась от плеча,
Когда в твоем эфирном, гибком стане
Я утоплял горящую ладонь, -
Казалось мне, что в радужном тумане
Я обнимал заоблачный огонь.

Я был вдали. Кругом меня всечасно
Мне виделся воинственный разгул;
Но образ твой, как лик денницы ясной, -
Среди тревог в забвенье не тонул.
При звуках труб с мечтой женолюбивой
Я мысль мою о славе сопрягал,
На пир вражды летел душой ревнивой
И мир любви в душе благословлял.
Повсюду – твой! Тяжелой жизни опыт
Меня мечтать нигде не разучил,
Военный гром во мне не заглушил

Таинственный, волшебный сердца шепот.
Как часто там, при сталкиванье чаш,
В кругу друзей, в своем веселье диком
Мой сумрачный соломенный шалаш
Я оглашал любви заздравным кликом!
Иль, на часок лукаво заманив
Бивачную, кочующую музу,
Пел дружества веселому союзу
Святой любви торжественный порыв!

Я тот же всё. Судьбы в железных лапах
Затиснутый, среди ее обид,
Я полн тобой: цветка сладчайший запах
И скованного узника свежит.
Ты предо мной. С таинственной улыбкой
Порою ты взираешь на меня,
И счастлив я, хоть, может быть, ошибкой,
Пленительным обманом счастлив я.
Пусть обманусь надеждою земною, -
Есть лучший мир за жизненным концом –
Он будет наш – там вечности кольцом
Я обручусь, прекрасная, с тобою!

12. ДОГАДКА

Когда ты так мило лепечешь "люблю",
Волшебное слово я жадно ловлю;
Оно мне так ново, и странно, и чудно;
Не верить мне страшно, а верить мне трудно.
На праздное сердце певца твоего,
Быть может, ты кинула взгляд сожаленья
И, видя в нем глушь, нищету, запустенье,
Размыслила: "Дай я заполню его!
Он мил быть не может, но тихо, бесстрастно
Я буду ласкать его сирый порыв;
Не боле, чем прежде, я буду несчастна,
А он – он, быть может, мной будет счастлив!"
И с ангельским, кротким, небесным приветом
Ко мне обратился твой дружеский взор,
И в сердце моем, благодатно согретом,
Мечты и надежды воскресли с тех пор.

13. НЕДОВЕРЧИВОСТЬ

Нет, нет! Душа моя не может
Любить и веровать вполне!
Меня, красавица, тревожит
Твое внимание ко мне.
Я так привык к любви бесплатной
И к неприветливой судьбе,
Что счастье милым быть тебе
Мне дико, странно, непонятно;
В груди суровой и немой
Храня безрадостную твердость,
Я так привык питать тоской

Мою страдальческую гордость
И бед числом, числом потерь
Среди счастливцев величаться,
Что светлым счастием теперь
Мне было б стыдно наслаждаться.

14. ДЕВА МОЛОДАЯ – 3

Прекрасна дева молодая,
Когда покоится она,
Роскошно члены развивая
Средь упоительного сна.
Рука, откинута небрежно,
Лежит под сонной головой,
И, озаренная луной,
Глава к плечу склонилась нежно,
Растянут в ленту из кольца,
Измятый локон ниспадает
И, брошен накось в пол-лица,
Его волшебно оттеняет.
Грудные волны и плечо,
Никем не зримые, открыты,
Ланиты негою облиты,
И уст дыханье горячо.
Давно пронзает луч денницы
Лилейный занавес окна,
В последнем обаянье сна
Дрожат роскошные ресницы, -
И дева силится вздохнуть;
По лику бледность пролетела,
И пламенеющая грудь
В каком-то трепете замлела...
И вот – лазурная эмаль
Очей прелестных развернулась...
Она и рада, что проснулась,
И сна лукавого ей жаль.

15. ДРУГ-ДЕВИЦА

Утра, вечера ль порою,
Лишь сойдется свет со тьмою,
Тьма светлеет, меркнет свет –
И по небу полосою
Разольется алый цвет.
Это дня предосвещенье
Иль прощальная заря?
Это всход или паденье
Светоносного царя?
Вспыхнут ярче розы вешней
Щеки девы молодой, -
Это пыл зари другой:
Это – встреча мысли грешной
С детских мыслей чистотой!
Здесь – под мраком искушенья –
Свет невинности горит,

На ланитах их боренья
Отражен волшебный вид –
И я мыслю: друг-девица,
Этим пурпуром горя,
Ты – восточная ль денница
Иль закатная заря?

16. ТЫ МНЕ ВСЁ

Воздуха чистого в легком дыхании
Мне твоей поступи веянье слышится,
На море, белой волны в колыхании
Всё мне волна твоих персей колышется,
Тополя стройного в лиственном шелесте
Чудится шепот твой нежный, таинственный, -
В целой природе твои только прелести
Я созерцаю, о друг мой единственный.
Ты – мое сердце в полудне высокое,
Месяц серебряный, звездочка скромная;
Ты – моя радость и горе глубокое,
День мой блестящий и ночь моя темная.

17. УПОЕНИЕ

Взором твоим я утешен,
Жадно смотрю тебе в очи,
С блеском полудня в них смешан
Мрак соблазнительной ночи.
Пью и блаженство и муку,
Слушая детский твой лепет;
Страстно схватив твою руку,
Чувствую жар я и трепет;
Вырваться сердце готово,
Грудь и томится, и млеет,
Хочется вымолвить слово, -
Сохнет язык и немеет.
Нету ни воли, ни силы!
Нет ни мольбы, ни заклятий!
Мертвый – хочу из могилы
Кинуться в пламень объятий.

18. НЕ ВЕРЮ

Когда на тебя устремляю
Я взоры в сердечном бреду, -
Где небо – я, право, не знаю,
И даже земли не найду.

Тут, кажется, вьётся дорожка,
В тумане мелькают поля,
Но – тут пронеслась твоя ножка –
Не верю, что это земля.

Есть где-то и солнце с луною,
И звёзды, и все чудеса,
Но, ежели ты здесь со мною, -

Не верю, что там небеса.

19. ЛЮБИТ

Ты шутила, хохотала,
Но порой, при взгляде ясном,
Тайной мысли тень мелькала
На лице твоем прекрасном.

И питались в ней тревога,
Ожиданье и забота...
И гостей тут было много,
Только не было кого-то.

Он явился, взор приветный
На него ты обратила,
И с улыбкой чуть заметной
Тихо очи опустила,

И, в задумчивости сладкой,
Из очей тех луч денницы
Пробивался всё украдкой
Сквозь поникшие ресницы;

А чтоб скрыть от злой разглядки
Алых щек огонь нескромный –
Ручка в палевой перчатке
Оправляла локон темный.

И, оправившись немножко,
Ты недвижна оставалась...
Лишь коралловая брошка
Всё сильней приподымалась.

20. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

"Люблю тебя" произнести не смея,
"Люблю тебя!" – я взорами сказал;
Но страстный взор вдруг опустился, млея,
Когда твой взор суровый повстречал.
"Люблю тебя!" – я вымолвил, робея,
Но твой ответ язык мой оковал;
Язык мой смолк, и взор огня не мечет,
А сердце всё "люблю тебя" лепечет.

И звонкое сердечное биенье
Ты слышишь – так, оно к тебе дошло;
Но уж твое сердитое веленье
Остановить его не возмогло...
Люблю тебя! И в месть за отверженье,
Когда-нибудь, безжалостной назло,
Когда и грудь любовию отдышит,
Мое перо "люблю тебя!" напишет.

21. Я ЗНАЮ

Я знаю, - томлюсь я напрасно,

Я знаю, - люблю я бесплодно,
Ее равнодушье мне ясно,
Ей сердце мое – неугодно.

Я нежные песни слагаю,
А ей и внимать недосужно,
Ей, всеми любимой, я знаю,
Мое поклоненье не нужно.

Решенье судьбы неизменно.
Не так же ль средь жизненной битвы
Мы молимся небу смиренно, -
А нужны ли небу молитвы?

Над нашею бренностью гибкой,
Клонящейся долу послушно,
Стоит оно с вечной улыбкой
И смотрит на нас равнодушно, -

И, видя, как смертный склоняет
Главу свою, трепетный, бледный,
Оно неподвижно сияет,
И смотрит, и думает: "Бедный!"

И мыслю я, пронят глубоко
Сознаньем, что небо бесстрастно:
Не тем ли оно и высоко?
Не тем ли оно и прекрасно?

22. ОСТАВЬ ЕЁ

"Оставь ее: она чужая, -
Мне говорят, - у ней есть он,
Святыню храма уважая,
Изыди, оглашенный, вон!"

О, не гоните, не гоните!
Я не присвою не свою;
Я не во храме, посмотрите,
Ведь я на паперти стою...
Иль нет – я дальше, за оградой,
Где, как дозволенный приют,
Сажень земли с ее прохладой
Порой и мертвому дают.

Я – не кадило, я – не пламень,
Не светоч храма восковой,
Нет: я – согретый чувством камень,
Фундамент урны гробовой;
Я – тень; я – надпись роковая
На перекладине креста;
Я – надмогильная, живая,
Любовью полная плита.

Мной не нарушится святыня,

Не оскорбится мной она, -
И бог простит, что мне богиня –
Другого смертного жена.

23. ПОЗДНО

Время шло. Время шло. Не считали мы дней,
Нас надежда всё вдаль завлекала,
Мы судили-рядили о жизни своей,
А она между тем утекала.

Мы всё жить собирались, но как? - был вопрос.
Разгорались у нас разговоры,
Простирались до мук, доходили до слез
Бесконечные споры и ссоры.

Сколько светлых минут перепортили мы
Тем, что лучших минут еще ждали,
Изнуряли сердца, напрягали умы
Да о будущем всё рассуждали.

Настоящему всё мы кричали: "Иди!"
Но вдруг холодно стало, морозно...
Оглянулись – и видим: вся жизнь – назади,
Так что жить-то теперь уж и поздно!

24. ЗВЁЗДОЧКА

Ох ты звёздочка моя ясная!
Моя пташечка сизокрылая!
Дочь отецкая распрекрасная
Я любил тебя, моя милая.

Но любовь моя сумасбродная,
Что бедой звалась, горем кликалась,
Отцу-батюшке неугодная, -
Во слезах, в тоске вся измыкалась.

Где удачу взять неудачному?
Приравняется ль что к неровному?
Не сошлись с тобой мы по-брачному
И не сведались по-любовному.

Суждена тебе жизнь дворцовая,
Сребром-золотом осиянная,
А моя судьба – ох! – свинцовая,
Моя долюшка – оловянная.

Серебро твое, чисто золото,
Не пошло на сплав к свинцу-олову.
Дума черная стуком молота
Простучала мне буйну голову.

И я, с звездочкой моей яркою,
С моей пташечкой сизокрылою
Разлучась, пошел – горькой чаркою

Изводить мою жизнь постылую.

25. ЖАЖДА ЛЮБВИ

Где вы, вспышки вдохновений?
Где вы, страстные мечты?
Где ты, праздник песнопений
В честь верховной красоты?
Всё исчезло: нет царицы,
Для кого б в ночной тиши
Стройный глас моей цевницы
Разливался от души.
Тщетно жадный взор мой бродит
Между прелестей, - на зов
К сердцу снова не приходит
Своенравная любовь,
А когда-то, в неге праздной
Забывая целый мир,
Я покорно, безотказно
К ней летел на званый пир!
Пил – пил много, пил – не споря, -
Подавала ль мне она
Чашу гибели и горя,
Шире неба, глубже моря, -
Выпивал я всё до дна!

Незабвенные мученья!
Вас давно ль я выносил,
И у неба охлажденья
Будто милости просил,
И в томленьях слал проклятья
На тяжелый свой удел,
И от сердца оторвать я
Цепи жгучие хотел?
Что ж? Я снова той же доли
У судьбы прошу моей,
Я опять хочу неволи,
Я опять ищу цепей;
И, быть может, их найду я,
Ими сердце обверну,
Их к душе моей прижму я –
И опять их прокляну!

26. ЮЖНАЯ НОЧЬ

Легкий сумрак. Сень акаций.
Берег моря, плеск волны
И с лазурной вышины
Свет лампады муз и граций –
Упоительной луны.

Там, чернея над заливом,
Мачт подъемлются леса;
На земле ж – земли краса –
Тополь ростом горделивым

Измеряет небеса.

Горячей дыханья девы,
Меж землей и небом сжат,
Сладкий воздух; в нем дрожат
Итальянские напевы,
В нем трепещет аромат.

А луна? Луна здесь греет,
Хочет солнцем быть луна;
Соблазнительно пышна,
Грудь томит и чары деет
Блеском сладостным она.

Злая ночь златого юга!
Блещешь лютой ты красой.
Ты сменила холод мой
Жаром страшного недуга -
Одиночества тоской.

Сердце, вспомнив сон заветный,
Ищет вновь – кого-нибудь...
Тщетно! Не о ком вздохнуть!
И любовью беспредметной
Высоко взметалась грудь.

Прочь, томительная нега!
Там – целебный север мой
Возвратит душе больной
В лоне вьюг, на глыбах снега
Силу мысли и покой.

27. ПРОСТИ

Прости, волшебный край, прости!
На кратком жизненном пути
Едва ль тебя я снова встречу,
Да и зачем?.. Я не замечу
И не найду в тебе тогда
Того, что ныне видел, - да!
Ты будешь цвесть, ты вечно молод,
А мне - вторично не цвести, -
Тогда в тебя я внес бы холод...
Прости, волшебный край, прости!

28. УЛЕТЕВШИМ МЕЧТАМ

Нервы жизни – где вы? где вы?
Где ваш светлый, легкий рой,
Обольстительницы девы,
Обожаемые мной?
Что за ветер вас развеял?
Как я нежил вас в тиши,
Как, прияв в чертог души,
Целомудренно лелеял!
Где ж вы, райские цветы,

Неба внутреннего звезды,
Пташки сердца, - о мечты! –
Где ж теперь вы свили гнезды?
Полетел бы я вам вслед,
Но – напрасные усилья!
Оковал желаний крылья
Строгий опыт тяжких бед.
В хладном сердце – лед и вьюга;
Вы же – в теплые края
Унеслись на лоно юга,
Перелетные друзья!..